

— Я где? — Господин Дянь Ба огляделся по сторонам, его взгляд был полон недоумения.

Дянь Фан взволнованно сжал руку отца:

— В больнице, отец! Вы потеряли сознание! Даже Цзинь Хай признал, что ситуация безнадежна!

— Вот как? — Господин Дянь Ба удивленно посмотрел на Цзинь Хая. — Господин Цзинь, благодарю вас за спасение моей жизни.

Цзинь Хай поспешно замахал руками:

— Господин, вы преувеличиваете. Я был бессилен, на самом деле вас спас этот молодой человек.

Господин Дянь Ба проследил за взглядом Цзинь Хая и окинул Линь Дуна внимательным взглядом:

— Этот юноша?

В его глазах читалось изумление, смешанное с проницательностью. Двадцатилетний парень в простой одежде сумел спасти ему жизнь?

Линь Дун держался спокойно и уверенно, на его губах играла легкая, беззаботная улыбка.

— Молодой человек, не ожидал, что ты действительно так хорош, — Господин Дянь Ба рассмеялся, и голос его звучал настолько мощно, что трудно было поверить, будто он только что был при смерти. — Ты спас мою жизнь, старик Дянь в долгу не останется. Говори, какую награду ты хочешь?

— Господин Дянь Ба, вы слишком любезны, — Линь Дун отмахнулся, сохраняя непринужденный тон.

— Нет, как можно не отблагодарить за спасение жизни? — серьезно ответил Господин Дянь Ба, и в его глазах блеснуло одобрение. — Мне нравятся такие молодые люди, как ты: способные и не заикленные на формальностях. Это куда лучше, чем те, что вечно крутятся вокруг меня, расточая лесть!

Главврач Ли и Цзя Синлинь стояли в стороне, переглядываясь. Еще минуту назад они подозревали, что Линь Дун — мошенник, а теперь глава клана Дянь расточает ему похвалы?

В этот момент Цзинь Хай внезапно шагнул вперед и низко поклонился Линь Дуну.

— Господин Цзинь, вы что? — Линь Дун поспешно отступил в сторону.

— Молодой человек обладает выдающимся мастерством, я восхищен! — Цзинь Хай погладил седую бороду, его глаза светились искренним почтением. — Я практикую медицину пятьдесят лет и считал себя мастером, но сегодня понял: нет предела совершенству, всегда найдется кто-то искуснее!

Его голос звучал искренне, а на лице читалось глубокое уважение:

— Не подскажите, у кого вы обучались? Мне за семьдесят, но я готов стать вашим учеником, чтобы постичь это чудесное искусство врачевания!

В палате воцарилась тишина. Все присутствующие замерли в оцепенении. Известный в Линьчэне Цзинь Хай, авторитетный светило медицины, хочет стать учеником какого-то юнца?

— Господин Цзинь, что вы такое говорите? — поспешно вмешался Дянь Фан. — Ваша добродетель и мастерство вызывают у нас лишь восхищение, как вы можете...

— Молодой господин Дянь, вы не так поняли, — Цзинь Хай покачал головой, глядя на него с искренностью. — В медицине тот, кто достиг большего, и есть учитель. Хотя я и старше, но в мастерстве сильно уступаю этому юноше, мне остается лишь стыдиться!

Линь Дун улыбнулся:

— Господин Цзинь, вы перехваливаете. Вы уже в почтенном возрасте, учиться подобному может быть нелегко. Но если столкнетесь со сложным случаем, я готов дать пару советов.

В глазах Цзинь Хая промелькнуло разочарование, сменившееся облегчением:

— Даже это станет для меня великой удачей!

Тут вперед вышел Дянь Вэй и с виноватым видом произнес:

— Ранее я был груб, прошу маленького брата простить меня.

— Пустяки, на твоём месте я бы тоже сомневался, — не придав значения Линь Дун.

Дянь Фан, заметив знак отца, достал из кармана банковскую карту и протянул Линь Дуну:

— Здесь пять миллионов в качестве оплаты за лечение, примите как знак нашей признательности. Если в будущем что-то понадобится — обращайтесь без колебаний.

Линь Дун невозмутимо принял карту и слегка кивнул в знак благодарности. Взгляд Господина Дянь Ба стал еще теплее — оставаться таким спокойным, когда перед тобой пять миллионов,

этот парень определенно непрост!

— Впрочем, у меня действительно есть дело, в котором мне нужна помощь клана Дянь, — Линь Дун достал из-за пазухи стопку больничных счетов.

Все с недоумением уставились на него.

— Моя мать лежала здесь неделю, сегодня я сам вылечил ее, — спокойно произнес Линь Дун.
— Однако доктор Цзя Синлинь потребовал оплатить счета на сумму более ста тридцати тысяч. Я хочу попросить клан Дянь проверить, насколько эти счета обоснованы.

Дянь Фан взял документы, будучи в замешательстве:

— Мы не очень разбираемся в медицинских счетах...

Линь Дун посмотрел на главврача Ли:

— Может, попросим главврача Ли взглянуть?

Ли Гуанъяо взял бумаги и начал внимательно изучать их. По мере того как его взгляд скользил по строчкам, выражение лица менялось с недоумения на шок, а затем — на ярость.

— Негодяй! — главврач Ли внезапно рявкнул и швырнул счета в лицо Цзя Синлиню. — Цзя Синлинь, как ты посмел?! Ты решился на такие махинации ради личной выгоды?!

Цзя Синлинь побледнел как полотно:

— Главврач, я... я не нарочно...

— Триста ампул дорогостоящего препарата? Ты что, кормил ими пациента вместо еды?! — главврач Ли был вне себя от гнева. — Ты выжимал последние деньги у больного человека!

Господин Дянь Ба помрачнел:

— Главврач Ли, что здесь происходит?

— Господин Дянь Ба, приношу свои глубочайшие извинения! — главврач Ли выглядел крайне виноватым. — Я немедленно сурово накажу этого негодяя!

Он повернулся к Цзя Синлиню, его голос был ледяным:

— С этого момента ты уволен! Я проведу тщательную проверку всей твоей деятельности, пощады не будет!

Ноги Цзя Синлиня подкосились, он рухнул на колени и, обхватив ноги главврача, начал молить о пощаде:

— Главврач, умоляю, дайте мне шанс! У меня на иждивении старые родители и дети, я не могу попасть в тюрьму!

Главврач Ли с отвращением оттолкнул его:

— Прочь! Такие люди, как ты, позорят звание врача, я не позволю тебе очернять репутацию нашей больницы!

Поняв, что мольбы к главврачу бесполезны, Цзя Синлинь пополз к ногам Линь Дуна, заливаясь слезами:

— Брат, умоляю, пощади меня! Я правда осознал свою вину!

Линь Дун смотрел на него сверху вниз, его взгляд был холодным, как лед:

— Когда ты подделывал эти счета, ты думал о семьях больных, которые продавали дома, землю и даже кровь, чтобы спасти своих близких? Сколько они отдали ради этого?

Говоря это, Линь Дун вспомнил, как сам пошел на то, чтобы стать зятем в чужой семье, лишь бы спасти мать, и как в итоге получил Проклятие Шэнь-нуна. А такие, как Цзя Синлинь, легко наживались на кровавых деньгах больных!

Небывалая ярость вскипела в его груди.

— Тебе не место среди врачей! — глухо произнес Линь Дун. — Ты даже не представляешь...

В этот момент произошло нечто странное. Глаза Линь Дуна налились глубоким красным цветом, а из правой ладони начала сочиться черная дымка, постепенно сгущаясь в подобие короткого клинка.

Все вокруг замерли, не веря своим глазам.

— Это что... — Цзя Синлинь, лицо которого стало серым, в ужасе застыл на полу.

Дянь Вэй, прошедший через военную службу, среагировал первым. Он резко схватил Линь Дуна за плечи:

— Линь Дун! Успокойся!

Дянь Вэй крепко держал его, не слишком сильно, но настойчиво.

— Успокойся!

Этот окрик прозвучал как гром, вернув Линь Дуна с грани безумия. Он моргнул, и зрение постепенно прояснилось. Черная энергия в ладони рассеялась, словно туман.

Присутствующие переглядывались и терли глаза, сомневаясь, не привиделось ли им это. Лишь Дянь Вэй оставался серьезен. Человек, закаленный годами сражений, он обладал инстинктивным чутьем на опасность — та жажда убийства, что исходила от Линь Дуна в ту секунду, была нечеловеческой.

— Уведите его! — холодно приказал Дянь Вэй телохранителям, чтобы те вытащили Цзя Синлиня из палаты, а затем повернулся к Линь Дуну и тихо добавил: — Я лично займусь этим делом, он горько пожалеет о содеянном.

Главврач Ли поспешно подошел к ним, его лоб покрылся испариной:

— Господин Линь, примите наши искренние извинения! Все расходы на лечение вашей матери будут полностью покрыты больницей!

<http://bllate.org/book/18537/1783222>